

**Фрагменты из «Возрождения религиозных наук»
(Ихйа' 'улум ад-дин)**

Перевод с арабского и комментарии И.Р. Насырова

**Глава «Разъяснение разницы между внушением
и обучением и между методами суфиев и рационалистов
в раскрытии истины» из Книги «Объяснение чудес сердца» третьей
Четверти «О пороках, губящих людей»
трактата «Возрождение религиозных наук»***

[18]¹ Знай, что знания, не относящиеся к разряду «необходимых» (*дарурийа*) [знаний]², иногда достаются сердцу разными путями. Порой такие знания достаются сердцу так, словно были внесены в него неизвестно откуда, а порой они приобретаются посредством дедукции и обучения. То, что достается [сердцу] не в результате использования средств доказательства и поиска, называется внушением, а то [знание], что достается благодаря дедукции, – изучением и исследованием. Далее. То, что оказывается в сердце без применения сознательной уловки, изучения и старания со стороны человека, делится на то [знание], о котором он не знает, как и откуда оно досталось ему, и на [знание], благодаря которому он узнает о способе обретения этого знания, а это – созерцание ангела, вносящего [такое знание] в сердце.

Первое называется внушением (*илхам*) и запечатлением в сердце. Второе [называется] откровением (*вахи*), которым отличаются пророки. Первым отличаются «избранники и друзья Божьи» (*авлийа*'). А прочим [знанием], что получено посредством дедукции, отличаются ученые. Суть сказанного состоит в том, что сердце приурочено к тому, чтобы на нем явилась истина Бога о всем сущем. [19] Истина заслонена от сердца вышеупомянутыми пятью причинами³. Последние выступают как завеса, скрывающая зеркало сердца от Хранимой (небесной. – И.Н.) скрижали (*лахв махфуз*), на которой высечено все, что предопределил Бог до дня Воскрешения. Появление истин знаний из зеркала Скрижали на зеркале сердца сходно с отражением какого-нибудь образа от одного зеркала на другом, расположенном напротив первого. Завеса между зеркалами иногда убирается рукой, а иногда падает от дуновения ветра, приводящего ее в движение. Также иногда дуют ветры божественных милостей

* Перевод выполнен по: аль-Газали. Ихйа' 'улум ад-дин. Т. 3. Бейрут: Дар аль-ма'риф, б.г. С. 18–20.

¹ В квадратных скобках [] указаны страницы оригинала. Номер страницы указан перед ее текстом.

² Здесь аль-Газали говорит о «необходимых» (*дарурийа*) знаниях, имеющихся у человека до всякого опыта и без усилий с его стороны, обладающих несомненностью и самоочевидностью (невозможность невозможных вещей и допустимость явных допустимых вещей и т. д.).

³ Речь идет о часто упоминаемых аль-Газали в этом сочинении пяти причинах, препятствующих, по его мнению, реализации мистического познания, – неподготовленность сердца (в духовном смысле) к такому познанию, в силу, например, несовершенности человека, подверженность страстям, небрежение Богом, фанатизм в вопросах веры и невежество.

и удаляют завесу с очей сердец. И тогда на них обнаруживается что-нибудь из Хранимой скрижали. Порой это происходит во сне, благодаря чему человек узнает о том, что произойдет в будущем. Полное удаление завесы происходит со смертью, отчего исчезает покров. Порой покров также убирается в состоянии бодрствования – завеса снимается благодаря тайной милости Бога, и тогда нисходят в сердце из-за покрова сокровенного мира озарения в виде чудесных знаний. Иногда это происходит словно мгновенное сообщение, а иногда как длящееся действие до определенного момента, а продолжается же оно очень редко. Внушение и дедукция не различаются ни с точки зрения самого знания, ни его месторасположения и причины.

Они различаются с точки зрения снятия той завесы – это происходит не по воле человека. Внушение и откровение также не различаются в этом, нет, их отличия заключаются в видении ангела, доносящего знание, ибо такое знание достается сердцу с помощью ангелов, на что указывают слова Всевышнего Бога: «Не было, чтобы Аллах говорил с человеком иначе, как в откровении, или позади завесы, или послал посланника и открывал ему по Своему изволению, что желал» [Коран, 42:51, К.]⁴. Если ты понял это, то знай, что суфии склонны к божественным знаниям, а не к тем, что получаются посредством обучения. Поэтому они не стремятся к изучению знания и усвоению того, о чем написали составители сочинений, к исследованию высказываний других и упомянутых выше видов доказательств. Напротив, они говорят, что путь [обретения истин] – предпочтение отрешения от мирского, избавление от порицаемых свойств, отказ от всех мирских привязанностей и полная устремленность к Всевышнему Богу. Всякий раз, когда это свершается, именно Бог распоряжается сердцем своего раба и приготавливает освещением его (то есть сердца. – *И.Н.*) лучами знания. Когда Бог берет за сердце человека, то на него изливается свыше милость, свет озаряет сердце, оно расширяется и тогда раскрывается ему тайна царства Божьего. С его сердца благодаря божественной милости совлекается завеса небрежения, и в нем начинают сиять божественные истины. Человек может только готовить себя к этому посредством духовного очищения, устремления и искреннего желания, испытывая жажду и томление к сему в ожидании раскрытия ему Богом своей милости.

Пророкам и «избранныкам Божьим» раскрывается суть всего сущего и свет изливается свыше в их сердца не благодаря обучению и составлению книг, нет, а потому что они полагаются на отрешение и отказ от мирских привязанностей, освобождение сердца от земных утех и полную устремленность к Всевышнему Богу. Бог с тем, кто целиком предает себя ему. [Суфии] утверждают, что путь в этом состоит, во-первых, в полном отказе человека от мирских привязанностей, освобождении сердца от них, оставлении забот о семье, имуществе, детях и малой родине и отказе от [обычного] знания, должностей и высокого положения. Напротив, его сердце оказывается в таком состоянии, в котором становятся одинаковыми существование и небытие всего. Затем он уединяется в странноприимной суфийской обители (*завия*), целиком посвящая себя отправлению обязательных и добровольных молитв. Он располагается на полу с полностью освобожденным от суетного сердцем и с устремленностью всем своим существом к Богу. Он не отвлекает свои помыслы [о Боге] ни чтением Корана, ни изучением комментариев к нему, ни чтением книг, посвященных

⁴ Цитата из Корана приводится в переводе И.Ю. Крачковского (К.).

преданию, ничем иным, нет, он старается, чтобы в его сознании были мысли только о Всевышнем Боге. Он не перестает пребывать в таком состоянии в месте своего уединения, долго повторяя своим языком слова «Аллах, Аллах!» вместе с мысленным пребыванием своего сердца при Боге, пока не окажется в другом состоянии, когда оставит сознательное приведение в движение своего языка и увидит, что слово [«Аллах» без усилий] повторяется на его языке. Потом его старание в этом завершается тем, что след [этого слова] исчезает с его языка и он находит свое сердце занятым богопоминанием (*зикр*)⁵. Он настойчиво предается этому делу, пока не сотрет со своего сердца образ этого выражения [«Аллах»] и его буквы, вид этого слова.

Тогда в его сердце останется только смысл данного слова, постоянно пребывая в нем, словно нечто необходимо сопутствующее ему и неразлучное с ним. Он может остановиться на этом, а может и продолжать пребывать в таком состоянии с помощью избавления от [дьявольских] искушений. Но он не может сознательным усилием снискать милость Всевышнего Бога, нет, он посредством того, что сделал прежде, ставит себя под дуновения милости Бога. Остается только ожидание того, что Бог дарует из своей милости, подобно тому, как Он даровал таким способом свои милости пророкам и своим избранникам. Если у человека желание будет искренним, устремленность чистой, а настойчивость твердой, его не будут обуревать плотские страсти и занимать наущения души, побуждающие к мирским утехам, то тогда проявятся в его сердце проблески истин от Бога. В начале это (откровение и внушение свыше. – *И.Н.*) случается как кратковременное озарение молнии [20], оно не закрепляется [в сердце], затем повторяется, иногда с задержкой. Если же оно повторяется, то иногда закрепляется, а порой нет. Если же закрепляется, то порой надолго, а порой ненадолго. Иногда подобные истины являются с постоянством, а порой редко и однообразно. Положения избранников Всевышнего Бога в этом бесчисленны, равно как бесконечно разнообразны их нравы и душевные качества. Для тебя этот способ [знания свыше] заключается в нравственном очищении и совершенствовании, а затем лишь в приуготовлении себя [к откровению свыше] и ожиданию.

Что касается рационалистов и сторонников умозрения, то они не отрицают этот способ [получения знания], его возможность и его обретение ради подобной цели в редких случаях, ибо в таковых состояниях [обретают знания] пророки и избранники Божьи. Но рационалисты и сторонники умозрения находят это способ чрезвычайно сложным, дающим мало плодов и требующим для своего осуществления наличия многих условий. Они утверждают, что избавление от препятствующих обстоятельств до такой степени почти невозможно и что если это когда-нибудь и удастся, то закрепление в таком состоянии – дело еще более трудное, так как малейшее [дьявольское] наущение и посторонние мысли отвлекают сердце [от Бога].

⁵ Зикр (мн.ч. *азкар*, «поминание») – поминание в виде прославления Бога. В суфизме *зикр* – организованное определенным образом многократное повторение формул с именем Бога (Аллах) или его имен-атрибутов на арабском или местном языке. Формулы эти взяты либо из молитвенной практики нормативного ислама, либо представляют частично или полностью псевдослова (*ха-ху-хайй* (суфийское братство Кадирийа), *ха-хи* (Йасавийа)). В психологическом аспекте *зикр* представляет способ поддержания моноидеизма, тотальной концентрации помыслов и стремлений человека на объекте поминания, Боге. *Зикр* может отправляться суфиями коллективно и в одиночку, вслух и молча.